

УДК 34

DOI 10.21661/r-559272

Кузьмина Ю.В.

О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В МЕХАНИЗМЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье затронуты вопросы роли прокуратуры в механизме координационной деятельности. Одним из вопросов, требующих особо тщательного изучения, определены критерии оценки эффективности и качества результатов координационной деятельности, а также ее целей. Методология исследования основана на общенаучном диалектическом методе познания, требующем рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, изменениях и связях с другими явлениями, а также вытекающие из него частно-научные методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, технико-юридический. Исследование рассматриваемых объектов с применением этих методов способствовало взаимосвязанной, целостной, всесторонней и объективной оценке правовых явлений. Выявленные в ходе исследования направления изменения в организации координационной деятельности, полученные сведения о результатах проводимой работы, общее число действующих нормативных правовых актов свидетельствуют о необходимости унификации законодательства в рассматриваемом направлении.*

***Ключевые слова:** координационная деятельность, борьба с преступностью, организационно-правовые формы координационной деятельности, критерии оценки эффективности, критерии оценки качества, результаты координационной деятельности.*

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов

таможенной службы и других правоохранительных органов [1]. Согласно ряду постановлений Правительства Российской Федерации, организационно-распорядительных актов контролирующих, надзорных и правоохранительных органов, утверждается также порядок осуществления внутриведомственной координации, призванной аккумулировать силы различных подразделений для достижения единых целей по поддержанию всеобщего порядка в стране. Указанный факт свидетельствует о том, что современная прокуратура в повседневной деятельности принимает на себя многогранную и ориентировочно направленную роль «координатора координаторов» [2, с. 36].

Утвержденные Президентом Российской Федерации высокие и бескомпромиссные требования к высокому уровню, эффективности координационной деятельности предполагают осуществление работы по данному направлению в различных организационно-правовых формах, таких как координационные совещания, проведение рабочих групп, круглых столов, заслушиваний и иных.

Наиболее актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в обязательном порядке находят отражение в протоколах координационных совещаний. Основанием для проведения таких совещаний могут служить не только сухие статистические данные, свидетельствующие об основных показателях преступности, но и субъективное восприятие криминальной обстановки со стороны прокурора, непосредственно осуществляющего проведение таких встреч с целью упорядочивания работы всех элементов координационной структуры.

В целом, любая из предусмотренных форм координации подразумевает обмен информацией, который можно считать базовой единицей совместной деятельности правоохранительных органов, успешность в реализации которой определяет необходимость применения дополнительных усилий координатора для истребования необходимой аналитической информации.

Важнейшее значение по результатам изучения координационной деятельности отводится проведению координационных совещаний. Особенность данного вида координационной деятельности заключается в возможности привлечения к

участию в процессе не только классические субъекты рассматриваемого взаимодействия, такие как органы внутренних дел, органы безопасности, но и сторонние лица, привлеченные с целью повышения эффективности работы по данному направлению. Так, среди приглашенных экспертов и специалистов часто можно увидеть лиц с высоким уровнем квалификации по юридической специальности, зачастую, кандидаты и доктора юридических наук.

Одним из вопросов, требующих особо тщательного изучения, является необходимость разработки критериев оценки эффективности и качества результатов координационной деятельности.

Относительно деятельности отечественной прокуратуры по данному направлению, возможно применение следующего определения: «Критерии эффективности представляют собой признаки, грани, стороны, проявления управления, посредством анализа которых можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества. В этом их отличие от показателей, раскрывающих меру, количественные параметры соответствующих признаков, граней, сторон, проявлений управления» [4, с. 352].

В результате проведенной работы по изучению научной литературы, посвященной критериям координационной деятельности, установлены следующие опорные моменты:

1) индивидуализированный характер деятельности, при определении практической направленности которой следует оценивать не только предмет деятельности, но и возможности изменения субъектного состава и средств осуществления принимаемых мер на практике;

2) оценка результатов координационной деятельности должна производиться не только на основании численной информации, но и в соответствии с наиболее привлекающими внимание практическими достижениями работы;

3) измерение материальных затрат по отношению к фактическим результатам координационной деятельности позволяет установить степень рациональности такой деятельности.

В качестве основной цели координационной деятельности в наиболее простом и общепринятом варианте подразумевается «реальное снижение уровня преступности». Данное выражение позволяет в наиболее простом терминологическом восприятии оценить направление работы и представляется понятным любому участнику данного процесса. Количественная и качественная составляющая совершения преступлений в общей совокупности подразумевает уровень преступности.

Латентность некоторых преступлений заставляет задуматься о сложности при организации координационной деятельности, поскольку подразумевает отсутствие возможности достоверного определения масштаба проблемы и качественных характеристик всех совершаемых преступлений.

Установление целей координационной деятельности требуется в обязательном порядке, согласно общенаучной терминологии. Так, предлагаем, в качестве основных из них принять необходимость закрепления согласованных действий по противодействию преступности средствами уголовно-процессуального законодательства, осуществлению предварительных мер по защите общества от преступных проявлений; сосредоточение усилий всех без исключения правоохранительных органов; минимизация неэффективных действий при реализации полномочий по противодействию преступности [5; 12].

Кроме того, возможно уточнение вышеуказанного перечня, путем включения в него требования к совершенствованию механизмов по организации работы по координации; приведение действий государственных органов к общей модели согласования действий по расследованию преступлений и административных правонарушений, а также их профилактике; активизация координационной деятельности; реализация принимаемых на координационных совещаниях решений.

Выявленные в ходе исследования направления изменения в организации координационной деятельности, полученные сведения о результатах проводимой работы, общее число действующих нормативных правовых актов свидетельствуют о необходимости унификации законодательства в рассматриваемом направлении, например, Федерального закона «О координации деятельности

правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Данный нормативный акт, помимо целей, задач и полномочий участников координационной деятельности должен устанавливать особую, вышестоящую роль прокурора в качестве координатора такой деятельности.

Список литературы

1. Давыденко Л.М. Организующая роль районного (городского) прокурора в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями: учебное пособие / Л.М. Давыденко. – М., 2019. – 125 с.
2. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2019. – 579 с.
3. Гулягин А.Ю. Несовершенство правового регулирования статуса прокурора как координатора и субъекта профилактики правонарушений / А.Ю. Гулягин, А.О. Бозоян // Российская юстиция. – 2017. – №8. – С. 55–58.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Кузьмина Юлия Владимировна – прокурор Управления по надзору за исполнением федерального законодательства на транспорте и в таможенной сфере Московской межрегиональной транспортной прокуратуры, студентка ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Россия, Москва.
